

Выписка из доклада о саратовских колониях.

К лучшему уразумению сего доклада признано нужным представить здесь краткое понятие о начале и настоящем положении саратовских колоний.

К населению пустых степей в Саратовской губернии в 1762 году приглашены были иностранцы; им обещаны и предоставлены следующие выгоды:

1. Свободное исповедание веры.
2. Льгота от податей.
3. Денежные заимообразные пособия к водворению.
4. Свобода от воинской и гражданской службы.
5. Внутреннее по частным тяжбам и делам их между собою разбирательство.
6. Беспшлинный при переезде ввоз товаров до 300 рублей.
7. Выдача кормовых денег и подвод до места их населения.

Привлеченные столь значащими выгодами колонисты, начали выезжать в Россию в великом количестве.

Выписка изъ доклада о Саратовских Колоніяхъ.

Къ лучшему уразумѣнію сего доклада признано нужнымъ представить здѣсь краткое понятіе о началѣ и настоящемъ положеніи Саратовскихъ Колоній.

Къ населенію пустыхъ степей въ Саратовской Губерніи въ 1762 году приглашены были иностранцы; имъ обѣщаны и предоставлены слѣдующія выгоды :

1. Свободное исповѣданіе вѣры.
2. Льгота отъ податей.

По 1774 год
прибыло их в
Саратовскую губернию
5624 семьи, в 16287
мужского и 15603
женского пола душах;
они поселены в сей
губернии во 101
колонии. Ныне их
считается 6176 семей в
числе 19800 мужского и
18925 женского пола
душ.

Земли им сперва
назначено было по 15
десятин, но в 1797 г.
Именным Высочайшим

Указом велено было удовлетворять их 20-ти десятинною на каждую мужского пола душу пропорцією, каковое положение при нынешнем генеральном там межевании и приводится в исполнение.

Они состоят в непосредственном ведении Саратовской Опекунской Канторы.

Разные злоупотребления, вкравшиеся в их управление, были причиною, что в 1801 году признано было нужным отправить на место, для обозрения их состояния и дел и для изыскания способов к их поправлению, бывшего тогда членом Экспедиции хозяйства, г-на тайного советника [Габлица](#). Обозрение его, открытые им злоупотребления и представленные к отвращению их средства, составляют

предмет доклада.

Причины, по коим все сии колонии, после столь давнего их водворения не достигли по ныне до того цветущего состояния, которого бы ожидать было должно, суть:

1-я. Они поселены с самого начала на землях большею частью неудобных и до сих пор не удовлетворены лучшими. **2-я.** Сами колонисты ни к каким промыслам, кроме хлебопашества и скотоводства не склонны и **3-я.** Бывшие над ними разные местные начальства не имели деятельного надзора за нравственностью колонистов и не довольно ободрили трудолюбие.

Ни одна почти из колоний не имеет всех нужных угодий. У большей части из них нет даже достаточного количества пахотной земли и колонисты давно уже принуждены некоторые снимать из оброка смежные казенные земли, а другие пахать в казенной степи в 15 и 20 верстах от колонии; так что многие для питья себе и даже скоту принуждены привозить в бочках воду, занимаясь иногда более недели работою в большом отдалении от селений своих.

Сенокосами некоторая только часть оных наделена, а прочие терпят в них большую надобность.

Редкие имеют лес и едва ли десять из них могут оным пользоваться, прочие же для отапливания домов своих употребляют делаемый ими по необходимости из позема торф. Некоторые дачи, в 1766 году им для сенокосов и леса данные и навсегда за ними оставленные, отошли в частные руки, не взирая на права, кои на собственность сию колонистам были дарованы от установленных властей.

Колонисты вообще мало занимаются ремеслами, весьма редкие из них упражняются в промышленности, состоящей только в закупке или перепродаже сельских произведений. Употребляя лето на земледелие и скотоводство, проводят они зиму в праздности, и от того некоторые из них делаются развратными.

Все сии неудобства соединены будучи с различными злоупотреблениями, препятствовали по ныне саратовским колония прийти в то состояние, какое при поселении их, стоившем нескольких миллионов рублей, им было предназначено.

Министр внутренних дел, войдя в рассмотрение как донесений тайного советника Габлица, так и средств, кои представились ему удобными к исправлению состояния саратовских колоний на настоящее и будущее время, представил в докладе своем следующие к тому способы:

1. Удовлетворить все колонии потребными угодьями.
2. Сверх того неудобную землю, в их владении доселе бывшую, оставить им без платежа за оную податей.
3. При размежевании, независимо от межевой инструкции, руководствоваться качеством земли.
4. Дать колонистам лес.
5. Расселить колонии по их удобствам.
6. Сделать им денежное пособие для заведения фабрик.

7. Усилить хозяйственный надзор за нравственностью их.
8. Преобразить и улучшить местное над колониями начальство.
9. Постановить частые в разные времена года объезды колоний. и
10. Обывателям колоний, отличившимся полезными заведениями, дать знаки отличий, для ободрения промышленности.

На Доклад сей последовал Высочайший Указ следующего содержания:

Указ Правительствующему Сенату.

По дошедшим к Нам жалобам на расстроенное состояние водворенных в Саратовской губернии колонистов, желая с достоверностью узнать настоящее их положение и открыв причины их расстройства, принять действительнейшие меры к их поправлению, повелели Мы тайному советнику Габлицу, отправясь на место, обозреть во всей подробности их состояние, познать их нужды и обнаружить вкравшиеся в управление их злоупотребления и упущения.

Из донесений его усмотрев, что колонии сии по стечению разных обстоятельств при самом водворении их допущенных, по несовершенству местного их управления, а наипаче по недостаточному количеству и неудобности земли им отведенной не достигли еще того состояния, в каковом быть бы они должныствовали, как по начальному о них предположению, так и по великим суммам на обзаведение их употребленным, по представлению Министра внутренних дел Мы признали нужным утвердить меры к лучшему управлению их и к внутреннему устройству предположенные и возложив точное исполнение оных на попечение Экспедиции государственного хозяйства, в следствие того поручить Правительствующему Сенату сделать следующие зависящие от него распоряжения:

1. При точном и немедленном исполнении Указа в 4 день Сентября сего года об удовольствовании всех колоний землями Правительствующему Сенату данного, все казенные дачи, которые ныне колонисты от Казенной палаты снимают, предоставив в их пользу до формального колоний обмежевания, выключить из оброка с тем, что если при которой окажется их и больше нежели бы нужно было в двадцати десятинную на душу пропорцию, то не отрезывать от оных, а оставит все число на случай переселения туда колонистов из других колоний, где или мало или совсем нет оброчных статей.

2. Лежащим на луговой стороне реки Волги колониям в недостающее у них количество земли и в замен оказывающихся ныне неудобных намежевать нужное число из казенной степи, в которой теперь они производят хлебопашество, хотя бы она к колониям и не была прикосновенна.

3. Хотя во 2-м пункте Указа 4 Сентября сего года и повелено обратить малоудобные степи в казенное ведомство; но поелику у многих колоний удобные земли с неудобными по качеству почвы так перемешаны и в таком чрезполосном положении, что одною чертою никак

отрезаны быть не могут, то все таковые неудобные чрезполосные земли, за удовольствием колонистов удобными, оставить за ними, и никакой за оные подати в казну не взыскивать.

4. 11-м пунктом дополнительных статей к Межевой инструкции постановлено: «При намерении в дачу земель и на души узаконенной пропорции полагать везде, где случатся солончаки, вместо одной удобной три десятины.» Но как с колонистов по неудовлетворении их положенным количеством

земли должно взыскивать поземельную по-десятинно подать, а платить за неудобные места, от которых не получают они никакой пользы, было бы для них отяготительно, то и признается справедливым таковой замен, то есть три десятины солончаков, за одну удобную для колонистов отменить, а намежевать им в положенную пропорцию одно количество удобной земли; находящуюся же между нею солонцеватую отдать им без платежа поземельных денег.

5. При повеленном межевании колоний распорядить, чтобы отражаемые для того землемеры исследовали качество земель самым точным образом, а в число неудобных полагались бы не одни те земли, кои Межевою инструкциею таковыми признаются, но и все те, которые по опытам, учиненным колонистами в продолжении нескольких лет, оказались ни к хлебопашеству, ни к сенокосам неспособными.

6. Как на основании Манифеста и других о колонистах положений, должны они были давно уже удовольствованы быть обещанным им количеством земли, коей однако ж не только доселе им не отведено; но по свидетельству тайного советника Габлица некоторым из них к отводу сему и нет уже действительно в смежности свободных казенных земель: то в предупреждение совершенного их расстройства, из числа таковых колоний, Норке и пяти другими в той же округе находящимся колониям в недостающее у них количество и в замен неудобностей, отвести сколько будет нужно из земель, назначенных к нарезке гофмейстеру Нарышкину и графу Разумовскому, состоявших до сего в оброке у означенных колоний. Владельцам же сим такое число, какое будет отрезано колониям, отмежевать по справедливости и немедленно из других порожних казенных удобных земель.

7. Колонию Линево Озеро по неисправности обмежевания дач её пережевать и, отделив все неудобные места, сколько их по точнейшему исследованию и исчислению окажется, нарезать ей в замене потребное количество из прикосновенной казенной оброчной земли по реке Перевозинке оставшейся.

8. Состоящие в дачах, принадлежащих колониям, леса, которыми полное распоряжение по учреждении лесной части присвоено было оберфорштмейстерам, на основании Манифестов, состоявшихся в 22 день июля 1763-го и во 2 день апреля 1801-го года, отдать в совершенное владение колонистов, подвергая однако же их наблюдению тех правил, кои Уставом лесоводства определены, касательно сбережения лесов. Сверх того и Кантора опекунская обязана наблюдать, чтобы в

употреблении оных сохранялась крайняя умеренность.

9. При таковых распоряжениях о снабжении колонистов землею, дабы поставить и управление их в лучшей исправности, и пресечь злоупотребления по сей части допущенные, признаем справедливым, уличаемого показаниями колонистов в корыстолюбии, в причинении многих беспорядков по колониям и в ложных переводах на российский язык бумаг, переводчика конторы коллежского секретаря Грима предать суду вместе с бывшим в оной секретарем коллежским асессором Баженовым, на коего так же выведены показания в разных по делам злоупотреблениях; титулярного же советника Кветковского, бухгалтера Михаелиса и почтмейстерского помощника Есипова, на коих выведены подозрения, хотя и несовершенно доказанные, но по меньшей мере в неисправном поведении их уличающие, отставить от службы.

На подлинном подписано
собственною Его
Императорского Величества
рукою так:

АЛЕКСАНДР.

В С.-Петербурге.
19 декабря 1802 года.

(Санкт-петербургский журнал, № 1, 1802 г., с. 92-104.)